

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9.072.

DOI: 10.18384/2310-7235-2022-4-75-88

ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОБРАЗА МАТЕРИ У МОЛОДЫХ МАТЕРЕЙ

Камзина О. А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королёва*

443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, д. 1, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Выявить особенности семантических представлений образа матери у молодых матерей, имеющих первый родительский опыт.

Процедура и методы. Ключевым исследовательским методом стал метод семантического дифференциала и факторный анализ. Основное содержание исследования составило изучение содержания субъективной коннотации образа «хорошей» и «идеальной» матери у молодых матерей.

Результаты. По заключению автора статьи, феномен материнства семантически содержит субъективную коннотацию образа «хорошей» и «идеальной» матери у молодых матерей. Обнаружены возрастные различия в оценочных представлениях у респондентов: межгрупповое сравнение биполярных шкал семантического дифференциала выявило статистически значимые различия и сходства полюсов. Коннотация «образ “хорошей” матери» выражена шкалами «радостная и холодная» (1 гр.), «слабая и тёплая» (2 гр.), «сильная, печальная и тёплая» (3 гр.). Образ «идеальная» мать характеризуется шкалами «сильная и красивая» (1 гр.), «печальная и холодная» (2 гр.), «сильная, печальная и холодная мать» (3 гр.). Полученные результаты подчёркивают субъективный аспект коннотации материнства, который имеет возрастные особенности.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследований могут быть полезны для психологического анализа материнства в практической деятельности психолога.

Ключевые слова: коннотативное значение, материнство, образ идеальной матери, образ хорошей матери, семантика

PSYCHOSEMANTIC STUDY OF THE IMAGE OF THE MOTHER AMONG YOUNG MOTHERS

O. Kamzina

*Samara National Research University named after Academician S. N. Korolev
ul. Academica Pavlova, 1, Samara, 443011, Russian Federation*

Abstract

Aim. To reveal the features of the semantic representations of the image of the mother among young mothers who have the first experience of motherhood.

Methodology. The key research method was the method of semantic differential and factor analysis. The main content of the study made it possible to study the content of the subjective coloring of the image of a «good» and «ideal» mother among young mothers.

Results. According to the conclusion of the author of the article, young mothers' understanding of the phenomenon of motherhood semantically contains the subjective connotation of the image of a «good» and «ideal» mother. Age differences were found in respondents' evaluative representations: intergroup comparison of bipolar scales of the semantic differential, identification of statistically significant differences and similarities of the poles. The connotation of the image of «good» is expressed by scales “joyful and cold” (1 gr.), “weak and warm” (2 gr.), “strong, sad and warm” (3 gr.). The image of an «ideal» mother is characterized by the scales “strong and beautiful” (1 gr.), “sad and warm” (2 gr.), “sad and cold mother” (3 gr.). The results obtained emphasize the subjective aspect of the connotation of motherhood, which has age-specific features.

Research implications. The results of the research can be useful for the psychological analysis of motherhood in the practice of a psychologist.

Keywords: connotative meaning; motherhood; the image of an ideal mother; the image of a good mother; semantics

Введение

Система образов и установок человека по отношению к объектам реальности наблюдается в его оценочных суждениях, которые группируются в сознании по логике дихотомий (приятный / неприятный, добрый / злой и др.). Представленный ряд оценок с помощью метода семантического дифференциала позволяет прояснить субъективную коннотацию образа [12; 15; 21].

Под влиянием внешнего и внутреннего опыта человека объект реальности как динамический интроект содержательно реконструируется. Данный аспект позволяет говорить о наличии индивидуально-смыслового про-

странства, наполненного метафорическими образами реальности и смыслами субъективного и социокультурного поля [12; 16].

В психологии образ матери как объект реальности, выраженный понятием «материнство», исследуется и рассматривается как социально-психологический феномен, позволяющий пристальнее изучать идею субъективности матери и ребёнка. Так З. Фрейд, Д. Винникотт, М. Кляйн, А. Адлер, Дж. Боулби, М. Малер и др. отмечали важность детского опыта при взаимодействии со значимыми взрослыми (особенно с матерью) в процессах развития ребёнка [1; 6; 17; 23; 24]. Эти от-

ношения становятся для него условием формирования модели «материнства», образа матери и её феминного начала.

Специфика осмысления феминности и феномена материнства как социокультурного образа матери имеет исторический контекст. В имплицитном пространстве образ матери приобретает неоднозначное ценностное наполнение и коннотативное значение в разные периоды развития культуры и обществ. По мнению Н. Чодороу, «материнская роль и поведение женщины меняется от культуры к культуре» [19, с. 44]. Ценность модели «материнства» и феминности таковы: в обществе они трансформируются в сознании и обусловлены сменой общественных отношений [5; 6; 9]. В античный период материнство рассматривалось как долг перед государством, как заказ общества в деле его укрепления. Европейское средневековое понимание представляло религиозно-нравственный смысл материнства. В эпоху Возрождения и Просвещения осмысление материнства приобретает духовно-воспитательный и нравственный аспект, где фокусом внимания определялись женская красота и любовь, а материнство выражало физиологическую сущность женщины, её способность реализации природного. В XIX и XX в. фокус осмысления материнства сместился с физиологических терминов, приобрёл «крайнюю форму волюнтаризма и субъективизма». Феномен «материнства» данного периода не рассматривался как ценность [20].

Сегодня интерпретация феномена материнства имеет несколько вариантов: феминистский (материнство как ноша, обуза), нравственно-духовный (материнство как женское предназна-

чение) и объединяющий, дифференцированный (материнство как настоящая мать и успешная личность) [6; 18; 19].

Объекты реальности и себя человек воспринимает в координатах заданного сообщества, переживая уникальный духовный опыт, выраженный в сознании индивидуальной системой значений, смыслов и образов. Однако индивидуальный онтогенез материнства определяется не только социокультурным статусом женщины, но и её психической историей [10; 16]. Опыт взаимодействия с собственной матерью и игры с маленькими детьми формируют способность женщины стать матерью, воссоздавая имплицитную модель и образ материнства [2; 3; 11; 13; 18].

Основная задача нашего исследования заключается в изучении субъективных особенностей социально-культурного конструкта «хорошая» и «идеальная мать» у молодых матерей как индивидуальной системы значений и смыслов и их взаимосвязь с целостными характеристиками социально-психологической общности. Переживание смысловых конструктов образа материнства исследуется методом семантического дифференциала с помощью проекции на семантический (описание своих особенностей глубинных семантик) и сенсорно-перцептивный (визуальное представление) образ матери у молодых матерей с помощью семибалльного градирования [14].

Особенность методики семантического анализа состоит в отсутствии прямых характеристик у описываемого объекта, предполагая только эмоциональную оценку в отношении объекта. Индивидуальный образ матери как продукт и процесс переработки психологической и социальной реальности

позволяет объединить перцепт (объект восприятия) и концепт (понятие), а их объединяющим началом служит образность как важная особенность представления [8; 22].

Наше исследование является продолжением эмпирического исследования по изучению содержательных характеристик представления молодых матерей «хорошего» и «идеального» образа матери, проводимое ранее с помощью проективного метода неоконченных предложений [7].

Особенности испытуемых, принявших участие в исследовании

Репрезентативную выборку исследования составили 102 матери, имеющих на момент исследования первого и единственного ребёнка в возрасте 0–5 лет. Возраст молодых матерей соответствует возрастному критерию зрелости первого периода или «молодости» в возрастном диапазоне (18–36 лет); это позволило сформировать 3 возрастных группы: 18–25 (гр. 1; 28 чел.), 26–35 (гр. 2; 40 чел.), 36 и более лет (гр. 3; 34 чел.). Для всех испытуемых русский является языком повседневного общения, все испытуемые относят себя к русским, состоят в браке, 72% имеют высшее образование, 28% среднее специальное. На момент исследования 66% из них работают, 34% респондентов находятся в декретном отпуске.

Процедура и методы исследования

Исследование проводилось с использованием метода экспертных оценок, метода семантического дифференциала и факторного анализа. Статистическая обработка массива

данных осуществлялась при помощи программы IBM SPSS Statistics Version 23 for Windows.

На основании теоретического анализа литературы были выделены критерии семантического пространства социально-культурных конструктов «хорошая мать», «идеальная мать». Биполярные шкалы, включённые в анкету, отобранные из списка антонимов в методике Ч. Осгуда, прошли повторную кодировку экспертами, что обусловило их валидность. К методу экспертной оценки были привлечены преподаватели психологического, социологического и исторического факультетов Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королёва. Биполярные шкалы, включённые в анкету, отражают морально-этические, эстетические и эмоциональные оценки конструктов «хорошая мать» и «идеальная мать», а также обобщённое отношение респондентов к социально-культурному феномену (табл. 1).

Респонденты оценивали по семибальной шкале конструкт а) «хорошая мать» и конструкт б) «идеальная мать». На основе кодификации подсчёт производился по каждой семантической единице показателей – конструктов а) «хорошая мать»; б) «идеальная мать» в трёх возрастных группах (1 гр., 18–25 лет; 2 гр. 26–35 лет; 3 гр. 35-> лет).

Результаты и их обсуждение

Процедура факторного анализа позволила представить меру сходства значений в виде матрицы корреляций соотнесённых значений звеньев. Матрица повернутых компонент позволила извлечь 4 следующих компонента (табл. 2):

Таблица 1 / Table 1

Биполярные шкалы семантического дифференциала / Bipolar scales of the semantic differential

Фактор	Биполярные шкалы	
Оценка	Добрая	Злая
	Светлая	Тёмная
	Красивая	Отталкивающая
	Гладкая	Шероховатая
	Простая	Сложная
	Безопасная	Страшная
	Округлая	Угловая
Сила	Могучая	Хилая
	Твёрдая	Мягкая
	Нежная	Грубая
	Храбрая	Трусливая
	Счастливая	Несчастливая
Активность	Быстрая	Медленная
	Горячая	Холодная
	Радостная	Печальная
	Яркая	Тусклая
Действенный	Радикальная	Консервативная
	Спокойная	Беспокойная
	Самодостаточная	Социально-ориентированная
	Осмысленная	Бессмысленная

Таблица 2 / Table 2

Матрица поворнутых компонент. Метод выделенных факторов: метод главных компонент / Rotated Component Matrix. Separated Factors Method: Principal Components Method

	Компонент			
	1	2	3	4
Привлекательная/непривлекательная	-,283	-,603	,467	,241
Добрая/злая	,396	,425	,800	,149
Светлая/тёмная	,162	-,398	-,126	,851
Красивая/отталкивающая	,043	-,112	,972	-,052
Гладкая/шероховатая	,230	,526	,741	,327
Простая/сложная	,300	-,453	,578	,608
Безопасная/страшная	-,531	,606	,034	-,584
Могучая/хилая	,904	-,037	,260	,287

Окончание табл. 2

	Компонент			
	1	2	3	4
Твёрдая/мягкая	,682	-,348	,489	,413
Нежная/грубая	-,315	,603	-,618	-,223
Храбрая/трусливая	,952	,206	-,090	-,018
Счастливая/несчастливая	,121	,959	-,165	-,001
Быстрая/медленная	,750	-,193	,514	,365
Горячая/холодная	,380	,529	,205	-,719
Радостная/печальная	-,338	,919	-,025	-,187
Яркая/тусклая	,835	-,097	,528	,124
Радикальная/консервативная	,605	-,372	,458	,533
Спокойная/беспокойная	-,032	,941	,151	-,275
Самодостаточная/социально-ориентированная	,337	,259	,420	,782
Округлая/угловая	,376	-,226	,829	-,284
Осмысленная/бессмысленная	,890	-,014	,148	-,049

Так, метод выделенных факторов определил максимальные величины признаков описания базиса, что позволило перейти к меньшей размерности значений – категориям-факторам:

1) F1–Сила/Слабость (могучая/хилая; храбрая/трусливая; быстрая/медленная; яркая/тусклая; осмысленная/бессмысленная);

2) F2–Радость/Негативные эмоции (печаль) (счастливая/несчастливая; радостная/печальная; спокойная/беспокойная);

3) F3–Красивая/отталкивающая (добрая/злая; красивая/отталкивающая; гладкая/шероховатая; округлая/угловая);

5) F4–Тёплая/холодная (светлая/тёмная; горячая/холодная; самодостаточная/социально-ориентированная).

Корреляционный анализ позволили выделить матрицу факторных нагрузок признаков (табл. 3).

Матрица сходства компонентов содержит информацию о структуре субъективных коннотаций образа «хорошего» и «идеального» материнства, семантика иллюстрируется графически на диаграммах 1 и 2. Семантическое расстояние объектов в двухмерном пространстве определяет сходство между ними или его признаками, что задаёт более или менее тесную связь этих объектов в сознании у респондентов.

В семантическом пространстве, с факторами «Сила/Слабость» и «Радость/Негативные эмоции (печаль)» (далее факторы 1/2) образы «хорошей» и «идеальной» матери имеют возрастные различия у респондентов. Чем старше респонденты (гр. 3), тем более сближены (объединены) в семантическом поле объекты материнства («хорошей» и «идеальной»). Наибольшие семантические расхожде-

Таблица 3 / Table 3

Матрица факторных нагрузок признаков / Feature factor loadings matrix

Группы	Fact 1	Fact 2	Fact 3	Fact 4
Хорошая 3	-0,36278	0,26035	1,0875	1,4282
Идеальная 3	-0,66801	0,70223	0,98546	-0,90889
Хорошая 2	1,40832	-0,02798	-0,47857	0,82537
Идеальная 2	0,79698	0,99704	-0,43963	-0,95245
Хорошая 1	0,15903	-1,85425	0,35995	-0,6803
Идеальная 1	-1,33354	-0,0774	-1,51471	0,28807

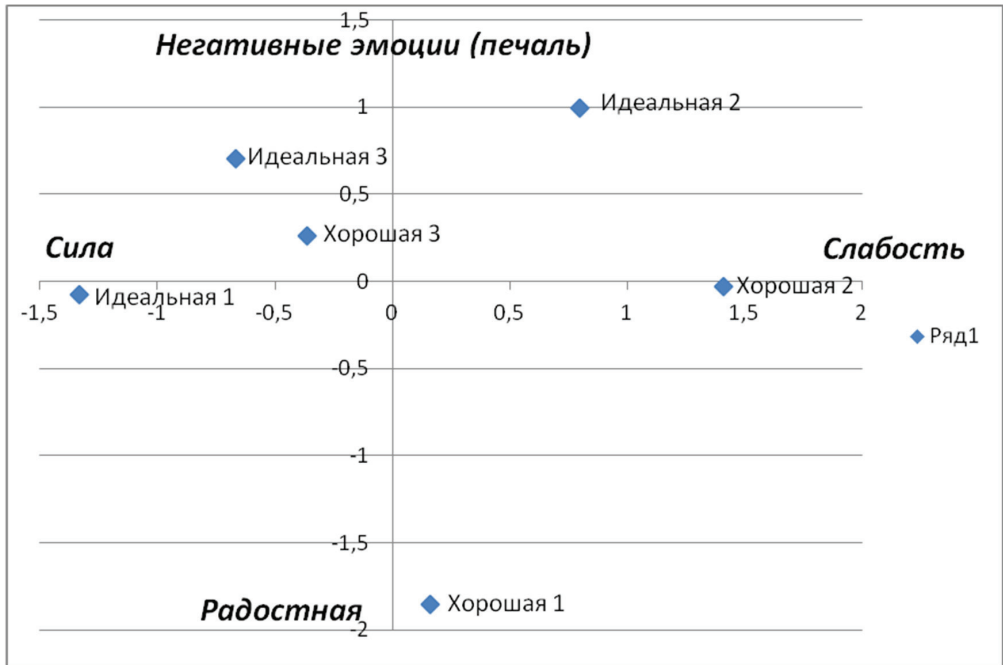

Рис. 1 / Fig. 1. Семантическое пространство выделенных компонентов 1, 2/ Semantic space of selected components 1, 2.

ния (дифференциация) обнаружены у респондентов самой молодой группы матерей (гр. 1).

Прослеживается тенденция смещения «идеального» конструкта материнства в область полюсов «Силы и негативных эмоций (печали)», по всем группам, отображённым на диаграмме (табл. 4).

Группа 1 (18–25 лет). Выделенные объекты «хорошей» и «идеальной» матери в семантическом пространстве демонстрируют сдвиг в область полюсов «Радости» и «Силы». Образ «идеальной» матери обладает выраженной характеристикой «Силы» и равноудалён от полярных значений оси эмоций, что нивелирует эмоции идеального

материнства. Так, образ «идеальной» матери можно описать как сильная, стойкая, негибкая, представляющая эмоционально-нейтральную позицию данного объекта женщина.

Образ «хорошей» матери у группы равноудалён от оси «Силы» и демонстрирует в семантическом поле максимально выраженную эмоционально-позитивную нагрузку, располагаясь в зоне оси «Радости». Данный результат дифференцирует образы материнства, наделяя хорошую мать естественностью и гармоничностью, что закономерно для юношеского возраста и возраста ранней зрелости; идеальную мать, представляя выносливой, не чувственной, выполняющей функцию материнства женщиной.

Группа 2 (26–35 лет). Выделенные объекты «хорошей» и «идеальной» матери в семантическом пространстве демонстрируют сдвиг в область полюсов «Печали» и «Слабости».

Образ «идеальной» матери выражен эмоционально негативным, печальным тоном, с определённой слабостью. Быть идеальной – значит быть безупречной, но при всё этом быть и грустной. Такая коннотация демонстрирует критический подход к материнству и выделение особого отношения к осознанному родительству как к ценности.

Коннотация «хорошей» матери занимает позицию, равноудалённую по эмоциональному полюсу, обеспечивая эмоциональное разнообразие конструкта, но образ демонстрирует максимальную нагрузку слабости по полюсу «Сила/Слабость». Реализация хорошего материнства проявляется в ощущении нежности и сопричастности к ребёнку, а функционально определяется многозадачностью, особен-

ностями согласованности социальных функций и ролей – матери, жены и члена трудового коллектива.

Группа 3 (35-> лет). Особую информативность несёт сближение конструктов «хорошей» и «идеальной» матери в одной области семантического поля: объекты локализуются в зоне негативных эмоций (Печали) и смещены к полюсу «Силы», что свидетельствует о перцептивной схожести объектов «хорошей» и «идеальной» матери, о их слиянии. Психологическая зрелость и осознанный путь к материнству сформировали зоны ответственности и ценность материнской роли, что позволило усилить функциональность объекта матери у респондентов.

В семантическом пространстве с заданными факторами «Красивая/Отталкивающая» и «Холодная/Тёплая» (далее факторы 3/4) образы «хорошей» и «идеальной» матери равноудалены друг от друга во всех группах связанной выборки, которые проиллюстрированы на диаграмме (рис. 2).

Группа 1 (18–25 лет). Образ «хорошей» матери представлен в семантическом поле внешне не привлекательной и холодной женщиной. Семантическая нагрузка конструкта «хорошей» матери объясняется экзистенциальными переживаниями ролевого поведения респондентов, когнитивной сложностью ситуации и эмоциональной нагрузкой, фокусом на ответственности и заботе о ребёнке. Усиление материнской ответственности минимизирует аспект внешности, «хорошая» мать не принадлежит себе, растворяясь в заботах о ребёнке. Коннотация объекта «идеальной» матери демонстрирует, что привлечь может исключительно «идеальная» мать.

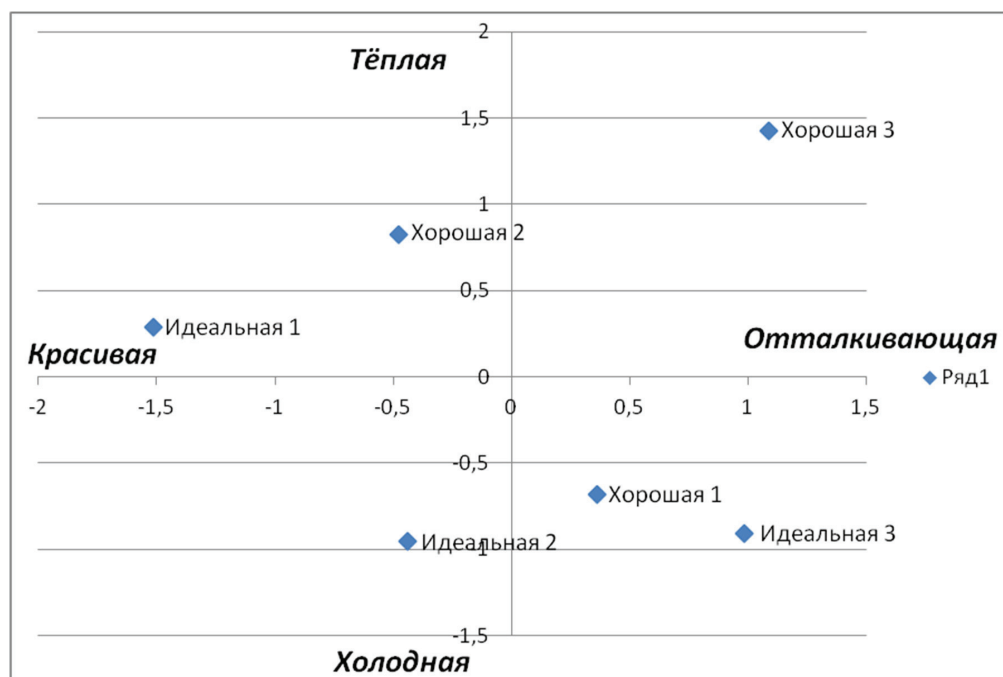

Рис. 2 / Fig. 2. Семантическое пространство выделенных компонентов 3, 4 / Semantic space of selected components 2, 4

Группа 2 (26–35 лет) наделяет образ «хорошей» матери как душевной и гармоничной матери, которая обладает привлекательными внешними характеристиками, «тёплая» мать указывает на актуальную ценность чувств, взаимоотношений с ребёнком и принятия материнской функции у респондентов. В семантическом поле объект «идеальной» матери занимает максимально выраженную позицию холодной (чёрствой) матери, а характеристика привлекательности определяется простотой и не является существенной.

Группа 3 (35-> лет). Образ «хорошей» матери несёт наиболее позитивную характеристику: тёплая, заботливая, любящая мать. Это свидетельствует о том, что образ «хорошая мать» у респондентов

фиксируется на заботе о ребёнке и наличии ответственности, а также об усилении осознанного материнства [18]. Семантическая нагрузка образа «идеальной» матери демонстрирует безучастность и чёрствость в диаде «мать–дитя», поскольку в семантическом поле конструкт «идеальной» матери занимает позицию холодной (чёрствой) матери.

По фактору привлекательности образы «хорошей» и «идеальной» матери у респондентов наиболее приближены к полюсу «Отталкивающая», что свидетельствует о минимальной значимости критерия привлекательности.

Возрастные особенности образа «хорошей» и «идеальной» матери в семантическом пространстве у молодых матерей сведены в табл. 4.

Таблица 4 / Table 4

Результаты семантических конструкторов выборки / Results of the semantic constructs of the sample

Гр.	Хорошая		Идеальная	
	Фактор $\frac{1}{2}$	Фактор $\frac{3}{4}$	Фактор $\frac{1}{2}$	Фактор $\frac{3}{4}$
1 гр	Радостная	Холодная/Непривлекательная	Сильная	Красивая
2 гр	Слабая	Тёплая/Привлекательная	Печальная	Холодная
3 гр	Сильная	Тёплая/Отталкивающая	Печально/Сильная	Холодная/ Отталкивающая

Выводы

Межгрупповое сравнение биполярных шкал семантического дифференциала позволило отметить статистически значимые различия и сходства в социально-культурных конструктах «хорошая» и «идеальная» мать:

– наиболее выраженная семантика образа «хорошей» матери определяется шкалами «радостная и холодная» (1 гр.), «слабая и тёплая» (2 гр.), «сильная и тёплая» (3 гр.). Объект «идеальная» мать характеризуется шкалами: «сильная и красивая» (1 гр.), «печальная и холодная» (2 гр.), «печальная, холодная и отталкивающая» (3 гр.) мать;

– чем моложе группа респондентов, тем радостней, но холодней представляется образ «хорошей» матери и переходит у респондентов других групп в образ «слабой и печально-сильной тёплой» матери;

– образ «идеальной» матери меняет коннотацию: от сильной и красивой матери у молодой группы респондентов, до печальной, холодной и отталкивающей – у двух других групп респондентов.

Заключение

Образ материнства является одним из фрагментов социального индивидуального опыта человека и частью его

образа мира. Прежде чем появиться в аффективно-смысловой форме субъекта, смысл существует в культуре – в идеальной форме, создавая многомерный мир личности. Выход к культуре происходит через значимого человека – мать, определяющей индивидуальный процесс психологической и социальной реальности личности.

Формирование «идеального» образа материнства определялось всегда прогрессивными слоями общества – журналистами, педагогами, врачами. Они описывали образ «хорошей матери» и определяли критерии «плохих матерей» [20]. Женственность, целомудрие и смирение считались основными качествами «идеальной» матери, а материнство являлось основным женским предназначением. Материнство как идеальный образ отражает традиционную ценность общества.

Результаты эмпирического исследования выделяют образ «идеальной» матери холодным, окрашенным негативными характеристиками, коннотация объекта строга и обезличена, имеет тенденцию искусственного, не реального объекта. Образ «хорошего» материнства представлен с выраженной экстернальностью, комфортностью, он подчёркивает ценностно-смысловые переживания материнства.

Полученные результаты актуализируют субъективный аспект коннотации материнства, который имеет возрастные особенности.

Статья поступила в редакцию 23.09.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей / пер. с англ. В. В. Старовойтова. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2004. 232 с.
2. Винникотт Д. В. Маленькие дети и их матери / пер. с англ. Н. М. Падалко. М.: Класс, 2016. 80 с.
3. Демина А. С. Психологическая готовность к материнству в период ранней взрослости // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2 (4). С. 88–92.
4. Захарова Д. А., Новожеева О. С., Симкина А. И. Образ современной матери // Смоленский медицинский альманах. 2020. № 1. С. 119–121.
5. Зорина С. В. Интеграция противоречивой информации о внешности и поведении в суждениях о феминности // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16. № 2-1. С. 109–113.
6. Камзина О. А., Самыкина Н. Ю. Исследование жизненных сценариев у представителей сообщества «Childfree» // Вестник Самарского университета. Гуманитарная серия. 2014. № 1 (112). С. 213–224.
7. Камзина О. А., Мышкина М. С. Содержательные особенности образа матери у молодых матерей // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2019. № 4. С. 28–37. DOI: 10.18384/2310-7235-2019-4-28-37.
8. Кошелева Ю. П. «Образ» в психологии: теория и практика // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2012. № 7 (640). С. 39–51.
9. Мацумото Д. Психология и культура. СПб.: Прайм-Еврознак; М.: Нева, 2002. 414 с.
10. Миронова Е. С. Психологические факторы неготовности к материнству: на примере женщин с угрозой прерывания беременности: дис. ... канд. психол. наук. Уфа, 2011. 186 с.
11. Нужнова Н. М., Аджакавова А. В. Формирование ценностного отношения к образу матери у младших школьников // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2022. № 1 (53). С. 48–55.
12. Панченко Л. Л., Беляева С. В. Образ Мира у клиентов психологического консультирования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. № 4 (29). С. 268–271.
13. Пономарёва Е. В. Психологические особенности формирования образа материнства в онтогенезе // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 2 (18). С. 161–164.
14. Петренко В. Ф. Психосемантика сознания. М.: Издательство Московского университета, 1998. 207 с.
15. Серкин В. П. О возможностях метода семантических универсалий Е. Ю. Артемьевой // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2000. № 4. С. 74–79.
16. Смольянинова Т. С., Петряева Т. А., Бусыгина Ю. А. Образ другого человека как основа формирования идентичности личности // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного института. Серия 4: Педагогика. Психология. 2020. № 56. С. 30–40.
17. Тайсон Ф., Тайсон Р. Л. Психоаналитические теории развития / пер. с англ. М.: Когито Центр, 2006. 407 с.

18. Филиппова Г. Г. Материнство: сравнительно психологический подход // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 5. С. 81–88.
19. Чодороу Н. Воспроизводство материнства: Психоанализ и социология гендера / пер. с англ. А. Б. Орешиной. М.: РОССПЭН, 2006. 496 с.
20. Шамарина Е. В. Культурный смысл материнства в западноевропейской и отечественной философской мысли: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Барнаул, 2008. 26 с.
21. Anderson J., Bugelski B. Words and things and images // *American Psychologist*. 1970. №25 (11). P. 1002–1012.
22. Bower G. H. Human associative memory. Washington: DC Winston, 1973. 524 p.
23. Bowlby J. Maternal care and mental health. Geneva: Claridge, 1987. 321 p.
24. Erickson S. J., Kubinec N., Vaccaro S. The association between maternal interaction and infant cortisol stress reactivity among preterm and full term infants at 4 months adjusted age [Электронный ресурс] // *Infant Behavior and Development*. 2019. № 57. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov> (дата обращения: 22.09.2022).

REFERENCES

1. Boulbi Dj. Creation and destruction of emotional ties (Rus. ed.: Starovoitova V. V., transl. *Sozdanie i razrushenie emocional'nyh svyazej*. Moscow, Akademicheskij Proekt Publ., 2004. 232 p.).
2. Winnicott D. V. Babies and their mothers (Rus. ed.: Padalko N. M., transl. *Malen'kie deti i ih materi*. Moscow, Klass Publ., 2016. 80 p.).
3. Demina A. S. [Psychological readiness for motherhood during early adulthood]. In: *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kemerovo State University], 2013, no. 2 (4), pp. 88–92.
4. Zaharova D. A., Novozheeva O. S., Simkina A. I. [The image of a modern mother]. In: *Smolenskij medicinskij al'manah* [Smolensk Medical Almanac], 2020, no. 1, pp. 119–121.
5. Zorina S. V. [Integration of conflicting information about appearance and behavior in judgments about femininity]. In: *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk* [Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2014, vol. 16, no. 2-1, pp. 109–113.
6. Kamzina O. A., Samykina N. Yu. [Study of life scenarios among representatives of the Childfree community]. In: *Vestnik Samarskogo universiteta. Gumanitarnaya seriya* [Bulletin of the Samara University. Humanitarian Series], 2014, no. 1 (112), pp. 213–224.
7. Kamzina O. A., Myshkina M. S. [Content features of the image of the mother among young mothers]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psihologicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychological sciences], 2019, no. 4, pp. 28–37. DOI: 10.18384/2310-7235-2019-4-28-37.
8. Kosheleva Yu. P. [“Image” in psychology: theory and practice]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of Moscow State Linguistic University], no. 7 (640), 2012, no. 39–51.
9. Macumoto D. *Psihologiya i kul'tura* [Psychology and culture] St. Petersburg, Prajmevroznak Publ., Moscow, Neva Publ., 2002. 414 p.
10. Mironova E. S. *Psihologicheskie faktory negotovnosti k materinstvu: na primere zhenshchin s ugrozoy preryvaniya beremennosti: dis. ... kand. psihol. nauk* [Psychological factors of unpreparedness for motherhood: on the example of women with the threat of abortion: Cand. Sci. thesis in Psychology]. Ufa, 2011. 186 p.
11. Nuzhnova N. M., Adzhakavova A. V. [Formation of a value attitude to the image of the mother among younger schoolchildren]. In: *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo ped-*

- agogicheskogo universiteta* [Bulletin of Shadrinsk State Pedagogical University], 2022, no. 1 (53), pp. 48–55.
12. Panchenko L. L., Belyaeva S. V. [The image of the World among clients of psychological counseling]. In: *Azimut nauchnyh issledovaniy: pedagogika i psihologiya* [Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology], 2019, no. 4 (29), pp. 268–271.
 13. Ponomaryova E. V. [Psychological features of the formation of the image of motherhood in ontogenesis]. In: *Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and socio-educational thought], 2013, no. 2 (18), pp. 161–164.
 14. Petrenko V. F. *Psihosemantika soznaniya* [Psychosemantics of Consciousness]. Moscow, Moscow University Press, 1998. 207 p.
 15. Serkin V. P. [On the possibilities of E. Yu. Artemyeva's method of semantic universals]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psihologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 14. Psychology], 2000, no. 4, pp. 74–79.
 16. Smol'yaninova T. S., Petryaeva T. A., Busygina Yu. A. [The image of another person as the basis for the formation of a person's identity]. In: *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo instituta. Seriya 4: Pedagogika. Psihologiya* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian Institute. Series 4: Pedagogy. Psychology], 2020, no. 56, pp. 30–40.
 17. Tyson F., Tyson R. *Psychoanalytics Theories of Development* (Rus. ed.: *Psihoanaliticheskie teorii razvitiya*). Moscow, Kogito Centr Publ., 2006. 407 p.).
 18. Filippova G. G. [Psychoanalytic theories of development]. In: *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological journal], 1999, vol. 20, no. 5, pp. 81–88.
 19. Chodorow N. *Reproduction of motherhood: Psychoanalysis and sociology of gender* (Rus. ed.: Oreshina A. B., transl. *Vosproizvodstvo materinstva: Psihoanaliz i sociologiya gendera*). Moscow, ROSSPEN Publ., 2006. 496 p.).
 20. Shamarina E. V. *Kul'turnyy smysl materinstva v zapadnoevropejskoj i otechestvennoj filosofskoj mysli: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk* [The cultural meaning of motherhood in Western European and domestic philosophical thought: Cand. Sci. thesis in Philosophy]. Barnaul, 2008. 26 p.
 21. Anderson J., Bugelski V. Words and things and images. In: *American Psychologist*, 1970, no. 25 (11), pp. 1002–1012.
 22. Bower G. H. *Human associative memory*. Washington, DC Winston, 1973. 524 p.
 23. Bowlby J. *Maternal care and mental health*. Geneva, Claridge, 1987. 321 p.
 24. Erickson S. J., Kubinec N., Vaccaro S. The association between maternal interaction and infant cortisol stress reactivity among preterm and full term infants at 4 months adjusted age. In: *Infant Behavior and Development*, 2019, no. 57. Available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov> (accessed: 22.09.22).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Камзина Оксана Анатольевна – старший преподаватель кафедры социальной психологии Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королёва;
e-mail: komoa@mail.ru; ORCID: 0000-0003-0871-9194

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Oksana A. Kamzina – Senior Lecturer, the Department of Social Psychology, Samara National Research University named after Academician S. N. Korolev;
e-mail: komoa@mail.ru; ORCID: 0000-0003-0871-9194

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Камзина О. А. Психосемантическое исследование образа матери у молодых матерей // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2022. № 4. С. 75–88.

DOI: 10.18384/2310-7235-2022-4-75-88

FOR CITATION

Kamzina O. A. Psychosemantic study of the image of the mother among young mothers. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychological Sciences*, 2022, no. 4, pp. 75–88.

DOI: 10.18384/2310-7235-2022-4-75-88